

Гунсунь Сы опустил взгляд. Рядом, уткнувшись лицом в матрас, спал человек. Знакомый затылок – Чжао Фан.

Странно, но при виде него страх в душе Гунсунь Сы утих, а бешеное сердцебиение пришло в норму.

Но где они? После побега из дворца семь лет назад ему не доводилось бывать в столь роскошных комнатах. Это определенно не каморка для слуг, убранство подобало благородному господину.

Рука Чжао Фана по-прежнему крепко сжимала его ладонь.

Гунсунь Сы посмотрел на их переплетенные пальцы и, повинувшись какому-то порыву, слегка провел большим пальцем по его коже.

Какая нежная.

Такая гладкая кожа с рождения... Наверное, именно это так ценят столичные вельможи.

Он на мгновение представил Чжао Фана в каком-нибудь борделе для мужчин и невольно усмехнулся, вообразив его панику. Но смех тут же отозвался болью в груди.

В памяти всплыло вчерашнее унижение Чжао Фана.

Улыбка сползла с лица Гунсунь Сы. Он и представить не мог, что Чжао Фан зайдет так далеко ради него. Даже если его сердце было сделано из камня, в тот миг оно дрогнуло.

И всё же он по-прежнему ненавидел Чжао Фана за смерть кормилицы и за ту бесстыдную ложь о «спасении».

Но ненависть эта перестала быть чистой.

Гунсунь Сы высвободил руку, посмотрел на темную макушку Чжао Фана и, не удержавшись, отвесил ему весомый щелбан.

— Ой!

Чжао Фан подскочил, потирая ушибленное место. Понадобилось время, чтобы он окончательно проснулся и потянулся.

В комнате уже забрезжил рассвет, окутывая вещи легкой дымкой.

Увидев, что герой «спит», Чжао Фан зевнул и собрался было снова лечь, но передумал – затекло всё тело. Заметив свободное место на кровати, он, продолжая зевать, полез под одеяло.

Но тут же вспомнил о деле и потрогал лоб юноши.

Убедившись, что жара нет, он выдохнул:

— Старый лекарь знает свое дело, сразу на поправку пошел.

Подумав о том, что ждет героя впереди, Чжао Фан решил, что не вправе губить его будущее:

— Как только окрепнешь, я отведу тебя к героине.

— Уж она-то тебе не навредит, глядишь, и поможет взойти на тот самый престол.

Он больше не хотел быть эгоистом. Вчера они окончательно рассорились с четвертой госпожой, а она не из тех, кто прощает обиды. Разве сможет нынешний Гунсунь Сы противостоять ей? Его же просто в порошок сотрут.

Ради его безопасности Чжао Фан твердо решил вернуть сюжет в колею.

А уж придет ли герой потом за его головой – на то воля небес.

Гунсунь Сы не понимал половины его слов, но уловил главное: его хотят отослать.

В сердце словно открылась брешь, в которую ворвался ледяной ветер.

Чжао Фан подоткнул ему одеяло и тут же захрапел.

Гунсунь Сы медленно сел. Он пока не собирался покидать поместье. Чжао Фан всё еще был должен ему жизнь, и он не собирался так просто его отпускать.

Живот заурчал от голода.

Он подошел к столу, взял кусок засахаренного печенья и запил его холодным чаем.

В этот момент в дверь постучали.

Это был лекарь Вэнь, а за ним вошла пожилая дама в богатых одеждах.

Увидев её лицо, Гунсунь Сы замер. У него была исключительная память на лица, и он узнал её мгновенно.

Эта женщина была его двоюродной бабушкой!

Однако он не подал виду и, когда нянька представила её, почтительно поклонился.

Старая госпожа мягко спросила:

— Тебе уже лучше?

— Намного лучше.

— Позволь лекарю осмотреть тебя.

— Слушаюсь.

Пока лекарь Вэнь проверял раны, старая госпожа внимательно наблюдала. Они переглянулись с лекарем, и тот, как бы невзначай, приспустил штаны юноши, обнажая бедро.

Гунсунь Сы инстинктивно дернулся, пытаясь прикрыться.

Но этого короткого мига хватило: старая госпожа увидела всё.

Возможно, сам Гунсунь Сы и не знал, но на его бедре было синеватое родимое пятно размером с детскую ладонь.

Сердце старой госпожи пустилось вскачь. Ещё раньше она заметила его сходство с покойным

императором и даже расспрашивала Гуйчжи.

Узнав, что мальчика зовут Гу Сы, она почувствовала тревогу.

Сы и Сы... Неужели просто совпадение?

Промучившись всю ночь, она вспомнила о примете старого наследного принца и с утра пораньше притащила лекаря.

И теперь сомнений не осталось...

Её внучатый племянник жив!

Глаза её затуманились от слез. Ей стоило огромных усилий сохранить самообладание:

— Лекарь Вэнь, оставляю мальчика на вас. Мне что-то нездоровится, пойду прилягу.

Вернувшись к себе, она отослала слуг и с трудом вытащила из-под гардероба тяжелый сундук под замком.

Внутри не было золота – лишь старые детские вещи: воротнички, браслеты, игрушки, книги. В большом сундуке прятался ящичек поменьше, тоже запертый.

Там хранились памятные вещи влюбленных: шпильки, узлы-обереги, письма.

Старая госпожа дрожащей рукой коснулась этих предметов. Всё это когда-то доверила ей императрица.

Она видела, как росли император и его супруга, как крепла их любовь. Кто мог знать, что всё закончится братоубийственной бойней и горем для народа?

А теперь... Тот, кто на троне, погряз в пороках, принцы грызутся за власть, а чиновники думают лишь о наживе. Нет никого, кто бы пекся о простых людях.

Её сердце обливалось кровью, но она была бессильна.

Немного успокоившись, старая госпожа рассудила трезво: правда о Гунсунь Сы слишком опасна. Ошибка будет стоить жизни и ему, и всему их дому. Никто не должен ничего заподозрить.

Гуйчжи говорила, что его прочили в помощники к наследнику титула Шэнь Цзяню. Что ж, если мальчик пройдет закалку в армии – это будет лучший выбор. Цзянь-эр честен и не станет его обижать.

Следующие десять дней Гунсунь Сы лечился в её покоях, но саму старую госпожу больше не видел.

Он не знал, радоваться этому или огорчаться. Очевидно, она его не узнала. Пусть когда-то давно она пускала с ним змеев и пекла ему сладости...

Но прошло семь лет.

Этого времени хватит, чтобы забыть о многом. Особенно о покойном принце.

Чжао Фан всё это время всю старался угодить старой госпоже, мечтая остаться при ней. Его цели отличались от целей прежнего владельца тела: тот любил развлекаться с четвертой барышней, а Чжао Фан просто хотел жить и искал защиты под надежным крылом.

В конце концов, лесть и усердие подействовали – старая госпожа смягчилась.

Чжао Фан радостно потащил Гунсунь Сы помогать с переездом. Из каморки для слуг он перебирался напрямик во двор госпожи.

Он весело напевал себе под нос, как вдруг – шмяк! — Из-под рубахи выпала книга.

Не успел он нагнуться, как чья-то рука перехватила её.

<http://bllate.org/book/18123/1739328>